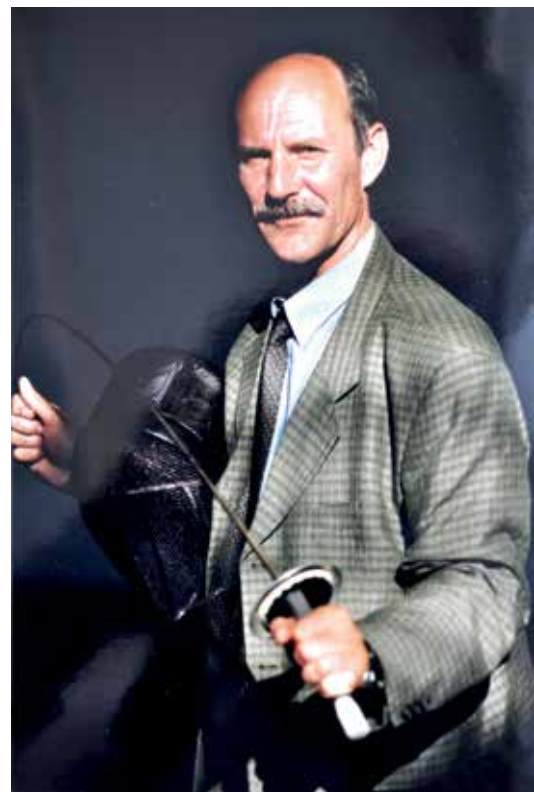

Есть спортсмены, чьи победы невозможно забыть и через 20, и через 30 лет. Своим примером они доказывают, что, благодаря целеустремленности и невероятному трудолюбию, можно стать лучшим в своем деле. Они вдохновляют и направляют не одно поколение. Именно к таким людям относится и знаменитый фехтовальщик Александр Романьков. В ноябре нынешнего года белорус, попавший за свои достижения в большом спорте в книгу рекордов Гиннесса, отпраздновал 65-летие. Победитель и призер Олимпийских игр, чемпионатов мира, семнадцатикратный чемпион СССР — это лишь часть регалий Александра Анатольевича. Мастера клинка знают и уважают во всем мире, называют «Саша» — с ударением на второй слог. Корреспондент «НС» побывала в гостях у ветерана спорта. Для того, чтобы вспомнить самые яркие события в его карьере, а также узнать, чем сейчас живет чемпион, и поговорить о современном фехтовании.

Александр РОМАНЬКОВ,

олимпийский чемпион и многократный чемпион мира по фехтованию:

«Завоевав золотую олимпийскую медаль, стал по-настоящему счастлив»

— Александр Анатольевич, при входе в Вашу квартиру, попадаешь в настоящий музей: столько медалей, кубков и призов, сосчитать невозможно...

— И это еще не все: часть экспонатов я отдал на выставки Национального олимпийского комитета Республики Беларусь.

— Расскажите, почему выбрали фехтование?

— Сегодня главным развлечением детей стал компьютер. В моем детстве такого не было. У нас все игры были на улице. Летом — футбол, зимой переходили на хоккей, лыжи, коньки. С братом Владимиром мы ходили заниматься плаванием. Чуть позже я увлекся легкой атлетикой. А с чего все начиналось... Однажды по дороге на учебу я заметил, что возле остановки на огромной сосне висит объявление, в котором было сказано, что все желающие заниматься фехтованием приглашаются вечером в нашу школу. В тот же день я и многие другие ребята пришли на занятия. Тренировал нас Эрнест Асиевский. Я как начал у этого наставника, так и работал с ним до завершения своей карьеры.

— Что послужило причиной такого длительного сотрудничества?

— Мой тренер не имел больших регалий в фехтовании. Изначально Эрнест Владимирович был учителем физической культуры в школе, а позже открыл «мушкетерскую» секцию на общественных началах. Но с его легкой руки я отправился в большое спортивное плавание. Интересная деталь: у меня сохранилось фото, где стоит наша группа. И так вышло, что только два человека держат рапиру вверх, а все остальные вниз. Видимо, уже тогда кто-то на нас метку поставил... Ведь те, кто направляли оружие вверх — я и Николай Алехин — стали олимпийскими чемпионами. Вообще, у меня с Эрнестом Владимировичем никогда не было разногласий. Он — тренер от Бога. Этот специалист медведя фехтовать научил бы.

— Вы левша, Вам это больше помогло или мешало?

— Вы знаете, нас левшей, в жизни, конечно, меньше, чем правшей, но не в фехтовании. Иногда бывали финалы на Олимпийских играх, в которых из восьми рапиристов все восемь — левши.

Как будто кто-то специальный отбор проводит в нашем виде спорта.

— Александр Анатольевич, наверное, у каждого спортсмена в карьере бывают периоды, когда «не пошли дела». Особенно это характерно для юниорского возраста...

— Был и у меня такой жизненный отрезок. В 1973 году меня вывели из сборной страны и признали бесперспективным. Правда, это продолжалось недолго — через год я стал чемпионом мира. Но чтобы повторно пробиться в основу национальной команды Советского Союза, нужно было в обязательном порядке выиграть первенство СССР. Времена были непростые и интересные. Представьте, моему наставнику Эрнесту Асиевскому было 33 года! Такого никогда не было, чтобы в этом возрасте у тренера в воспитанниках уже был чемпион мира!

— После такого результата как настраивались на первые в карьере Олимпийские игры-1976 в Монреале?

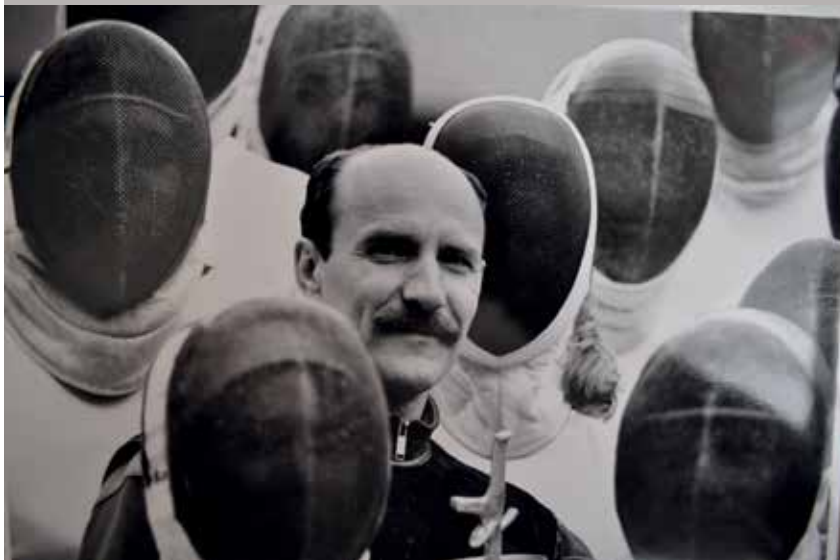
— Рассчитывал только на призовое место. Так оно и вышло — я стал вторым. Ко мне ведь уже и в Советском Союзе другие требования были. На родине к серебряной медали отнеслись хорошо,

это я плохо отреагировал, ведь хотел выиграть! А для новой попытки пришлось ждать четыре года. На Олимпиаде в Москве в 1980 году я уже знал, что мне надо. Бронза в индивидуальном разряде стала важной наградой, хотя, конечно, надеялся на золото. А вот в командных соревнованиях не обошлось без происшествия. В бою с поляками у нас ранили Владимира Лапицкого. Он, кстати, тоже ученик моего тренера. Это была случайность, но его проткнули насквозь. Повезло, что ничего не задело — по ребру скользнуло. Володю увезли. К нам запасным шел шпажист. А здесь вот какой нюанс: рапирист сможет фехтовать на шпаге, а шпажист на рапире — нет. На замене выступал Ашот Карагян. От него нужна была всего одна победа, но не получилось, и мы стали вторыми. С учетом обстоятельств, мы были довольны серебром.

— Как отреагировали на пропуск Олимпийских игр в 1984 году в американском Лос-Анджелесе?

— Конечно, все планировали ехать на Олимпиаду. Пропускать было обидно. Хорошо еще, что в фехтовании можно попасть на Игры не один раз, если ты сильный. А в других видах? Вот не попали наши гимнастки, им что делать? Многим возраст уже не позволял дальше участвовать. В фехтовании такого нет. Я, например, был в спорте до 40 лет, некоторые — до 45.

Нам сделали альтернативные игры в Будапеште. Мы выиграли там, получили ордена. По-другому не выходило.

На Игры-1980 в Москву ведь тоже приехали не все страны.

— Почему решили продолжить карьеру после такой ситуации?

— В этом, можно сказать, моя супруга Тамара «виновата». Она сказала, что у меня еще одной медали нет, золотой. Надо бы завоевать такую награду. И я остался.

— Александр Анатольевич, на следующей Олимпиаде 1988 года в Сеуле Вам наконец-то улыбнулась удача в виде золотой и бронзовой медалей. Мечта стать чемпионом сбылась...

— Не все так просто оказалось. Сначала был личный турнир. Я проиграл в полуфинале со счетом 8:10 — сложнейший матч был. Понимал, что огорчаться нельзя, потому что еще будет бой за третье место. Выхожу фехтовать за бронзу с немцем Ульрихом Шреком — бой не складывается. Соперник ведет со счетом 8:5. Ему остается два укола до победы, мне — пять. Мысли внутри были: «Четыре года вкалывать, чтобы «деревян-

ную» медаль получить?». И я не отдал сопернику больше ни одного очка. «Задушил» его — 10:8 в мою пользу!

— У Вас была такая эмоциональная реакция на победу?

— Когда я начал проигрывать, внутри меня все вскипело. Я собрался, выложился, а после победы свои эмоции куда-то надо было отдавать?! Вот я там уже орал, как будто первое место занял.

— Но Вы же тогда еще и золото завоевали в командных соревнованиях...

— О, здесь у нас была драма. На Олимпийские игры сборную по рапире в национальную команду не брали, потому что за год до этого мы были лишь седьмыми на чемпионате мира. Я и тренеры ходили к руководству страны, клялись, что займем 3-е место. Уговорили. Команда у нас была самая молодая, от 21 до 23 лет, и только я один был постарше. В итоге неожиданно для всех мы выиграли! Завоевав золотую олимпийскую медаль, я стал настоящему счастлив. Сразу после победы ко мне подошел комментатор и попросил сказать пару слов. И я выдал: «Тома, я выиграл, я обещал тебе привет передать, когда мы выиграем. Вот и передаю».

— Какие соревнования были важнее для Вас: индивидуальные или командные?

— Я был сильным в личных выступлениях, но знаете, в команде победа ценнее. Я был универсалом, а вот есть спортсмены, которые, будучи сильными индивидуально, не могли ничего показать в команде, и наоборот.

— Известный факт в истории: в свое время Вы фехтовали с нынешним президентом Международного олимпийского комитета Томасом Бахом. Правда ли, что он Вас ни разу не обыграл?

— Да, оказалось, что это так. Хотя я не помнил этого, учитывая, что Бах не был

сильным бойцом для меня. Ведь всех соперников не запомнишь. Но руководитель МОК помнит. Года три назад мы встретились в Узбекистане, и там на своем выступлении в олимпийском музее он при всех, показав на меня, сказал: «Вот там слева стоит Саша. Я вам сейчас могу сказать правду. Я у него ни разу не выиграл». Вот какой он человек — перед целым залом, перед журналистами не постеснялся рассказать. Выходит, что я никогда не проигрывал президенту МОК Томасу Баху.

— **Александр Анатольевич, за наибольшее количество побед на мировых первенствах в личном зачете на рапирах — пять, Вы попали в книгу рекордов Гиннеса...**

— Попал в рекордсмены в 1983 году, а узнал об этом только в 1990. У меня с этой книгой комедия была. Мы с моим другом Борисом Корецким были в книжном магазине. Дорогие издания были упакованы в прозрачную пленку. В такой обертке была и Книга рекордов Гиннеса. Мне стало интересно посмотреть: там я или нет? Говорю продавцу, можно ли открыть книгу? Мне ответили, что только после оплаты. А стоила она 45 долларов. Тогда я сказал, давайте сделаем так: мы ее откроем, и если — там, то не буду покупать, а вот если меня нет, то куплю. Уже народ собрался, всем интересно, Корецкий рядом стоит и со смеха умирает. Продавец вскрыла, а я говорю: «Вот видите, даже фотография моя есть». Женщина была в шоке. Вот так смешно получилось.

— **Как Вы приняли решение завершить карьеру?**

— Мог поехать на еще одни Олимпийские игры 1992 года, но уже понимал, что мое время истекло.

После завершения карьеры перешел на тренерскую работу. Какое-то время работал в Южной Корее, потом мне сделали предложение работать в Австралии преподавателем в университете и готовить тренеров для страны. Там я трудился три с половиной года. В то время у нас родился сын, а дочка ходила в австралийскую школу. Затем я снова работал в Корее, тренировал спортсменов перед Олимпийскими играми, и Ким Ён Хо стал олимпийским чемпионом в 2000 году — это мой ученик. После возвращения в Беларусь в 2004 году я сразу же был избран председателем федерации

фехтования и назначен старшим тренером по рапире. Отработал восемь лет.

— **Какие еще знаковые события вспоминаете из своей карьеры?**

— На церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине-2008 изначально белорусский флаг должен был нести Иван Тихон, но он приезжал позже, и на открытие не попадал. Когда на собрании с министром спорта подняли вопрос по поводу флагоносца, то нужен был именно олимпийский чемпион. И тогда с одобрения Президента Беларуси и НОК Александра Лукашенко было принято решение: со знаменем пойдет Романьков. На церемонии у меня была белая шляпа, правда, очень большого размера. Пришлось вклеить слой пороллона, чтобы я смог ее надеть. После того, как прошел, собрал на ней автографы олимпийских чемпионов и после приезда домой передал ее в музей НОК.

— **Сегодня Вы Почетный председатель Белорусской федерации фехтования. Что это значит?**

— Это звание — высший знак уважения к заслугам человека. Тренерской работой уже не занимаюсь. Я бы с удовольствием: силы есть, но здоровье не позволяет.

— **Чего на Ваш взгляд не хватает белорусскому фехтованию? Дмитрий Лапкес, Александр Буйкевич были близки к успехам на Олимпийских играх, но так и не завоевали медали...**

— Немного, конечно, не повезло Диме Лапкесу, когда на ОИ-2004 в Афинах в личных соревнованиях он выиграл у сильнейшего фехтовальщика мира, россиянина Станислава Позднякова. После этого выходил фехтовать в полуфинале против украинца Владислава Третьякова. Правда, перерыв между этими боями был более пяти часов. Такой

длительный антракт не пошел белорусу на пользу — Лапкес просто перегорел и проиграл сопернику.

Потом у нас в команде появился Саша Буйкевич, ставший чемпионом Европы. В командных соревнованиях сборная Беларуси была второй на мире. На Играх-2012 сборная сражалась за выход в полуфинал с итальянцами. Поначалу все складывалось хорошо, но в последнем бою Буйкевич неожиданно проиграл. Как ножом по сердцу, до сих пор тяжело вспоминать.

— **Говорят, что в современном фехтовании попасть на Олимпийские игры — это уже героизм...**

— Если говорить о командных соревнованиях, то на Игры попадает только восемь команд, а всего фехтует шестьдесят-семьдесят. В Беларуси есть перспективная молодежь — Кирилл Кирпичев, Владислав Логунов и другие. В нашем виде спорта очень необходим контакт с другими атлетами. Для того, чтобы наш спортсмен мог достойно противостоять каждому сопернику, необходимо иметь как можно больше соревновательной практики. Очень хотелось бы медалей от ребят. Я ведь последний из белорусов, кто получал награды Олимпийских игр.

— **Александр Анатольевич, что посоветуете молодым спортсменам, чтобы побеждать?**

— За 23 года в составе сборной СССР я как-то не думал об этом. Просто усердно тренировался. Думаю, что залог успеха — в плодотворном тренировочном процессе. А еще надо, чтобы наставник был такой, как у меня. Без хорошего тренера стать лучшим в мире нереально.

Беседовала
Ольга ЛЕОНИЧ